Г 901
РЯ

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА А	ШКАФЪ II
ПОЛКА 4	№ 266 ИНВЕНТАРЯ

КАГО
I.

8°/8
252

1086
~~136337~~.

L. 2010

№ 413.

Департам: просвѣщенія.

№ 150

1985
Б

ПОКОРЕННАЯ КАЗАНЬ

или

МИЛОСЕРДІЕ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА IV.

проименованнаго Грознымъ.

ТРАГЕДІЯ

Въ пяти дѣйствіяхъ

въ стихахъ.

Александра Грузинцова.

136337 — 1086

Проверено 1936 г.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатано въ Императорской Типографіи

1811 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурной Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіошеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ 1810 года Октября 15 дня.

Цензоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. Гилковскій.

Пр. 1940

МОЕМУ РОДИТЕЛЮ.

Вамъ Дражайшій Родитель мой, посвящаю сію трагедію; это слабая дань, приносимая мною за всѣ попеченія прилагаемыя вами вообще съ нежнѣйшею моею Родительницею о воспитаніи вашихъ дѣтей. Жаль только, что успѣхи мои, не соотвѣтствуютъ вашимъ намѣреніямъ. Вы были первый, который замѣтили во мнѣ съ четырнатцатилѣтняго моего возраста страсть къ стихотворству, читали съ удовольствіемъ Ломоносова, Сумарокова, и воспламеняли меня ихъ Геніемъ. Вы возбудили во мнѣ желаніе къ древнимъ языкамъ, и вамъ за все то, чему я научился обязанъ отчетомъ и живейшею признательностію.

Содержаніе сей трагедіи почерпнуто мною изъ Литовскихъ дѣписателей согласно повѣствующихъ опредложенномъ мною произшествій. Творецъ безсмертной Россіяды,

Какъ извѣстно вамъ бывшій мой благодѣтель сказывалъ мнѣ что въ доставленныхъ къ нему изъ Кіевской Гимназіи свѣденіяхъ, касательно его Эпопеи также было упомянуто о милосердіи Іоанновомъ простившемъ Сумбеку и Алея за здѣланной ими противъ него заговоръ; но сіе произшествіе не входило въ планъ его поэмы.

Безъ сомнѣнія увидитѣ вы, въ сей трагедіи погрѣшности, только не такія которыхъ бы избѣжать было не трудно. Сенека Философъ сказалъ, что совершенство не дано роду человѣческому, и ничего нѣтъ сего справедливѣе. По преходящимъ рукоплесканіямъ зрителей не льзя судить о истинномъ достоинствѣ творенія, а еще меньше по несмысленной критикѣ злонамѣренныхъ Зоиловъ, которые грубое свое невѣжество изрыгаютъ съ желчію зависти и дѣлаются сами посмѣшищемъ и достойною жертвою — общаго презренія. Таковыхъ къ стыду нашей Словесности мы имѣемъ довольно. Судьба творенія зависитъ отъ суда безъ пристрастнаго потомства. Поэма Тассова долгое время почиталась у Францу-

зовъ дурнымъ твореніемъ, такъ какъ и Аталія Расинова.

Подолговремянной моей съ вами разлукѣ обращусь къ пріятнѣйшему предмету: я давно горю желаніемъ съ вами видѣться, чтобъ въ объятіяхъ вашихъ забыть всѣ горести и нещастія претерпенныя мною въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, сіе было бы для васъ утешительнѣе чемъ получить отъ меня двацать трагедій. Между темъ прошу Бога, чтобъ вы съ любезнѣйшею моею родительницею подъ благорастворенными небесами на плодоносной землѣ между Царицынымъ и Сарептою наслаждались лутчимъ здравіемъ. Я знаю, что иногда отъ скуки бредни мои, и особливо сія трагедія будетъ служить вамъ занятіемъ, ибо она также какъ и моя благодарность принадлежитъ вамъ обоимъ.

Вашъ преданнѣйшій сынъ

А. Г.

ДѢИСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ІОАННЪ, Царь Россійскій.

Князь КУРБСКІЙ } полководцы
ТРОЕКУРОВЪ } Россійскіе

АЛЕЙ, Князь Ордынскій другъ Іоанновъ.

СУМБЕКА, Царица Казанская.

ЭМИРА, сестра Сумбекина.

Воинъ, Крымскій.

Воины

Опричники, одинъ изъ опричниковъ.

Вѣстникъ.

Стражи.

Дѣйствіе въ Казанѣ въ чертогахъ Царей Ордынскихъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СУМБЕКА, ЭМИРА.

ЭМИРА.

Казань покорена, изчезла наша слава.
Вотще въ минувшу ночь пылала брань кровава;
Отважностію Ордъ Россъ вяще раздраженъ:
Ни возрастъ лѣтъ, ни полъ имъ не былъ пощажденъ.
Въ дыму горящихъ стѣнъ, враги въ убійствѣ яромъ
Лишили брата насъ убійственнымъ ударомъ
Хранимая Казань щедротою судьбинъ,
Изображаетъ днесь ужасный видъ пустынь.
Черноги лишь твои Пророкомъ защищенны,
Отъ люотости враговъ, отъ пламѣни спасенны.
И ты, Царица Ордъ, толь страшная войной,
Россійскаго Царя содѣлалась рабой.

СУМБЕКА.

Могуль съ Алеемъ я, въ сей день свиданьемъ
льстится?

ЭМИРА.

Что слышу? и къ чему твой слабый духъ
стремится?
Какой къ свиданью съ нимъ назначила ты часъ?
Уже ли огнь любви въ Сумбекѣ не погасъ?
Нещастна! ты любовь къ преступнику питала!

СУМБЕКА.

Любовь моя къ нему съ нещастьемъ возрастала.
Сей огнь во мнѣ возжечь одинъ лишь могъ Алей,
Съ нѣхъ поръ какъ въ гробъ низшелъ супругъ мой Савгирей.
Какіе были вдругъ удары нанесенны!....
Умъ брачныя свѣщи рукой моей возженны
Пламели; и народъ насъ ждалъ предъ Олтаремъ.
Незрѣлося Препонъ въ намѣреньи моемъ.
Вдругъ сонмъ ревнивыхъ Мурзъ симъ бракомъ раздраженныхъ
Алкающихъ вѣнца и тщетно мной пленѣнныхъ
Воздвигнувши мятежъ ворвался нагло въ храмъ.
Алей поверженъ былъ въ оковы тяжки тамъ.
Къ спасенію его я нещадила крови,
Погибли всѣ враги, ковъ строющи любови.
Два раза онъ Ордой изъ царства изгнанъ былъ,
И къ Россамъ преклонясь за стыдъ Казанцамъ мстилъ.
Не унижай сего героя предо мною,
Онъ любитъ и рожденъ съ великою душою.
Быть можетъ рокъ смягчась прерветъ сплетенье бѣдъ,
И въ торжествѣ меня съ Алеемъ сопряжетъ.

ЭМИРА.

Но въ страшные часы когда дымятся стѣны,
И пораженныхъ здѣсь еще не скрыты члены,
Когда оружья звукъ и стонъ пронзаетъ слухъ
Возможетъ ли обресть въ любви отрады духъ?
Иль кровныхъ нашихъ смерть тебя не ужасаетъ?

СУМБЕКА.

Любовь за смерть ихъ путь ко мщенью открываетъ;

Не мни сестра моя, чтобы минувши страхъ,
Пролита кровь, тѣла простертыя во рвахъ,
Цѣпей позорныхъ звукъ, и сродниковъ лищенье,
Не ополчило духъ на праведное мщенье?
О грозный сердцу день! какая бездна зóлъ!
Разрушивъ погребла со царствомъ мой престолъ!
Ужасный Россовъ видъ объемлетъ чувства хладомъ,
Съ мечей ихъ каплетъ кровь, ихъ духъ наполненъ ядомъ.
Мнѣ мнится зрю еще подъ градомъ вскрытый адъ,
Внимаю зданій трескъ и вопль полмертвыхъ чадъ.
Трепещущи Орды средь дыму задушенны,
И цѣлые полки стѣнами подавленны!
Я вижу какъ въ огнѣ свѣтящемъ позыбямъ,
Раздранные тѣла лѣтаютъ къ облакамъ!
Вломившись Россы въ градъ побѣду въ стогнахъ трубятъ;
Какъ разъяренны львы убійства страхъ сугубятъ;
Въ свирѣпости граждан отчаянныхъ разятъ,
Ужъ движась по копью несчастливый мой братъ
Послѣдній вздохъ свой шлетъ изъ ранъ съ текущей кровью;
Не возмогла его я возбудить любовью.
Бездушенъ онъ упалъ на груду мертвыхъ тѣлъ,
Раздавленъ былъ коньми и гроба не имѣлъ.
Тамъ блѣдный Едигеръ; среди рядовъ смешенныхъ
Безъ чувствъ поверженъ палъ у Олпарей священныхъ.

*

Кровавы шѣни ихъ изъ гроба востаютъ,
На раны указавъ о мщеньи вопіютъ.
И я Царица Ордъ, плѣнѣнная тираномъ,
Могу вѣнецъ свой зрѣть попранный Іоанномъ?
Могу подъ стражей здѣсь спокойно ждать цѣпей?...
Нѣтъ, нѣтъ познай въ сестрѣ достойну мысль Царей:
Познай сей гордый духъ боязни непричастный,
Въ нещастіяхъ одни лишь робкіе нещастны.
Сумбека помнитъ свой взнесенный славой родъ,
Кто предокъ былъ ея, и Скифскій кто народъ!
Востока цѣлаго два вѣка обладатель,
Ужасный Россовъ бичь, законовъ имъ податель.
По мщенью моему свой рокъ соразмѣряй,
Воспомни чья ты дочь, и кровь свою познай.
Низвергнется тиранъ Сумбекиной рукою,
Иль ты въ сей день на вѣкъ разстанешся со мною.

ЭМИРА.

Или забыла ты, что вся сія страна,
Съ могуществомъ твоимъ на вѣкъ истреблена?
Свирепые враги по окончаньи брани,
Какъ тигры облегли развалины Казани.
Гдѣ Магомету въ честь дымились Олтари,
Гдѣ въ даръ несли сердца Сумбекѣ все Цари,
Мѣста тѣ, вражьими обставлены полками,
Простерта Россовъ власть надъ Сушей и Морями.
Державствующій градъ, преобратился въ Станъ,
Куда ни обратись, повсюду Іоаннъ!
Вездѣ увидишь ты побѣдоносны строи,
Гдѣ гнѣвомъ дышущи кровавые герои

Готовы плѣнныхъ Ордъ остатки истребить;
И мы подъ стражей здѣсь какъ можешь Россамъ
мспить?

СУМБЕКА.

О домъ моихъ отцевъ! свидѣтель нашей славы!
Ты прежилъ свѣтлы дни Сумбекиной державы!
Почто разрушась ты отъ громовъ не упалъ?
Небывъ темницей намъ, тыбъ гробомъ лутче сталъ.
О домъ! свидѣтель будь днесь мщенія Царицы!...
Эмира, зло прешло возможныя границы:
Надежда! ты бодришь мой духъ лучемъ своимъ!
Любовь свершитъ конецъ желаніямъ моимъ.
Любовь Алеева должна мой тронъ воставить.

ЭМИРА.

Алей, Россіянъ другъ себя не обезславитъ.
Московскому Царю онъ преданъ всей душой,
Не будешь безъ вѣнца прельщать его собой.

СУМБЕКА.

Что я любима имъ, сомнѣнья нѣтъ ни мало,
Въ томъ взоръ его меня и сердце увѣряло.
Вчера какъ мой престолъ предъ Іоанномъ палъ,
И городъ преклонясь въ послѣдній возстѣналъ.
Алей мнѣ подтвердилъ всѣ прежни клятвы снова,
Что рокъ мой премѣнитъ любовь его готова.
Исполнить клятвы тѣ его принудитъ страсть,
И можетъ быть моя воспановится власть.
Онъ знаетъ сколь была мнѣ слава драгоцѣнна,
Блаженству моему дивилась вся вселенна.
Востокъ свою судьбу внималъ изъ устъ моихъ,
Тряслись предъ мной Цари на тронахъ громовыхъ.

Россія въ тишинѣ на каждый годъ Казани,
Отъ Севéра несла свои велики дани.
Допуститъ ли Алей, чтобъ грозный Іоаннъ
Повлѣкъ меня въ цѣпяхъ съ ругательствомъ въ свой станъ?
Чтобъ я, Батыя вѣтвь, днесь рабствомъ училась,
Чтобъ зря сіе душа Алея не смутилась?
Чтобъ за Сумбеку онъ рѣкой не пролилъ кровь? ...
Чего не можетъ власть, то сдѣлаетъ любовь.

ЭМИРА.

Дай небо, чтобъ твои исполнились желанья,
И прекратился Сумбекины страданьи.
Осталась лишь одна сестра твоя съ тобой,
Не отягчи себя ты злѣйшею судьбой;
Скрывай во сердце месть, здѣсь все для насъ опасно.

СУМБЕКА.

Лишенной скипетра, что можетъ быть ужасно?
Несчастіи мои превысили предѣлъ:
Возлюбленный нашъ братъ въ жизнь вѣчну прелѣтелъ;
Сраженныя друзья подъ пепломъ стѣнъ сокрыты:
И побѣдители тиранствами несыты
Хотятъ въ моихъ слезахъ веселіе вкушать;
Но ими Россовъ я не буду утѣшать.
Увидитъ Іоаннъ не слезы, мечь въ дѣсницѣ,
И смерпію своей онъ мзду воздастъ Царицѣ.

ЭМИРА.

Не измѣни себѣ приходитъ къ намъ Алей.

СУМБЕКА.

О небо помоги! дай силъ душѣ моей!

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе; и АЛЕЙ,

АЛЕЙ.

Судьбы, что для тебя толико были гнѣвны,
Преобратили твой внѣзапно рокъ плачевный:
Блаженная вездѣ простерлась тишина,
И снова процвѣтетъ Батыева страна.
Я знаю сколько бѣдъ ты пренѣсла Царица,
Когда поверглась въ прахъ Казанская столица.
Стонъ подданныхъ твоихъ, побѣдъ Россійскихъ звукъ,
Тревожа мысль твою, терзали скорбный духъ.
По трупамъ нашихъ Ордъ носясь полки Орлины,
Отъ Сѣвера сіи пришедши Исполины,
Явили занося решительный ударъ,
Что и у чадъ зимы въ крови пылаетъ жаръ.
Но Россы тѣ, что вы тиранами щипали,
Величество души при славѣ показали.
И побѣдитель днесь восточныхъ части странъ,
Премудрый Россовъ Царь, Великій Іоаннъ.
Свободу чрезъ меня Сумбекѣ возвращаетъ,
И какъ Царицу чтитъ тебя повѣлеваетъ.

Сколь много я страдалъ, столь нынѣ восхищенъ,
Что пламѣнь сей души быпь можетъ награжденъ.

СУМБЕКА.

Алей, пріятно мнѣ и въ самомъ огорченье,
Внимашь изъ устъ твоихъ мое освобожденье.
Угодно было такъ разгнѣваннымъ судьбамъ,
Чтобъ гнусну цѣпь влачить оставшимся ордамъ.
Мой тронъ хотя и палъ, Казань лѣжитъ попранна,
Но я стыжусь носить щедроты Іоанна.
Еще не льзя забыть, два дни прошло тому,...
Владычица была я равная ему.
Коль вѣренъ мнѣ Алей, такъ рокъ мой сердцу сносенъ,
И сколько Іоаннъ къ остаткамъ ордъ ни злобенъ,
Надѣятся могу, что месть и средь побѣдъ,
Гдѣ поразить врага, покажетъ вѣрный слѣдъ.

АЛЕЙ.

Ты хочешъ мстить, но съ кѣмъ? и гдѣ? что ты вѣщаешь!

СУМБЕКА.

На трупахъ ордъ, съ тобой..... ты взоры отвращаешь!

АЛЕЙ.

Что предпріяла ты!

СУМБЕКА.

Царей достойну месть,
Любя меня, люби Сумбеки гордой честь

За тронъ мой, и за кровь пролиту предъ тобою'
Россіянамъ отмсти геройскою рукою.
На помощь къ намъ полки подвигнулъ Крымскій Ханъ,
И явятся они предъ Іоанновъ станъ.
Приходъ ихъ упрѣди, сразн кичлива друга,
Ужъ мнѣ предложена отъ мурзъ на то услуга.
Я клятву ихъ вняла, сообщниковъ сбери,
Къ раженію враговъ десницы ихъ простри.
И крови Россіянъ проливъ въ Казанѣ рѣки,
Возлюбленный Алей, достоинъ будь Сумбеки!

АЛЕЙ.

Ты хочешь чтобъ Алей свирѣпымъ тигромъ сталъ,
Убійствомъ бы любовь Сумбекину снискалъ?
Чтобъ руку я вознесъ!.... какое ослепленье!
Достойноль чувствъ моихъ толь гнусно преступленье?
Сумбеку я люблю, всѣмъ жертвовалъ для нѣй,
И жертвовать готовъ еще любви твоей.
Потребуй жизнь мою, она тебѣ врученна,
Но низостью во вѣкъ не будетъ помраченна.
Въ отечествѣ гонимъ я изгнанъ былъ ордой,
Изъ рукъ злодѣйскихъ смерть лѣтала на до мной.
Прибѣгнулъ я къ врагу, и скорбь забывъ въ покоѣ,
Защиту я обрѣлъ и дружество въ героѣ.
Во дни военныхъ бурь средь славы и побѣдъ,
Во мракъ моей души, онъ лилъ отрады свѣтъ?
И я, презрѣвъ пріязнь, забывъ благодѣянье,
Пролью невинну кровь?.... о страшное мечтанье!

Къ толь люпой злобѣ онъ подвигъ Сумбеку чѣмъ?
Не лѣстью побѣдилъ, онъ взялъ Казань мечемъ.
Обиду двухъ вѣковъ мстилъ Скифскому народу,
и покоривъ враговъ далъ плѣнникамъ свободу.

СУМБЕКА.

Онъ пролилъ нашу кровь, разрушилъ мой пре-
столъ.
Онъ торжествуетъ здѣсь..... или сихъ мало золъ?

АЛЕЙ.

Но предъ Ордынской тѣмъ онъ виненъ ли Ца-
рицей.
Онъ побѣдитель твой,.... ты хочешь быть убійцей?

СУМБЕКА.

Кто мститъ за кровь родныхъ, тотъ свой
свершаетъ долгъ,
И справедливу месть благословляетъ Богъ.
Я вижу, что вотще прибѣгла ко Алею,
Чего мнѣ ждать? онъ другъ Сумбекину злодѣю.
Онъ Россамъ помогалъ то царство истребить,
Въ которомъ я его хотѣла воцарить.
Усугубляй мои лютѣйшія напасти,
Оставь меня презрѣвъ Сумбекинъ пламень страсти.
Иди Алей, иди ты къ другу своему,
И о намѣреньи моемъ скажи ему,
Яви услугу тѣмъ великому герою,
И охрани Царя толь чтимаго тобою.

АЛЕЙ.

Дивлюсь внимая рѣчь коварную сію.
Вотъ чѣмъ ты воздаешь за нѣжну страсть мою!
Ужель мнѣ вѣчно быть страстей орудьемъ грозньмъ?
И духъ свой сокрушать раскаяніемъ позднымъ?
Ты хочешь возвратить измѣной свой престолъ,
Воспомни сколькихъ онъ тебѣ источникъ золъ!
Представь свирѣпыхъ ордъ бунтующихъ въ Казани;
Подъявшихъ на Царей свои кровавы длани;
Я избранъ былъ царемъ и ими сверженъ сталъ,
Два раза Едигеръ отъ нихъ во рабство впалъ.
Когдабъ ихъ не постигъ Богъ должнымъ наказаньемъ,
Сама бы ты свой рокъ окончила изгнаньемъ.
Уже другой былъ Царь на тронъ провозглашенъ;
Погиблабъ ты.... но былъ Алей у градскихъ стѣнъ.
Алей отмщалъ ордамъ за злобу, за коварство,
И лучше онъ хотѣлъ Казанско рушить царство,
Чемъ зрѣть Сумбеку въ немъ у подданныхъ рабой.
И ты еще владѣть желаешь надъ ордой!

СУМБЕКА.

Или Алей души Сумбекиной не знаетъ,
Что рабствовать ее предъ Россами склоняетъ?
Иль мнишъ упрѣкомъ ты поколѣбать мой духъ,...
Нѣтъ, больше не пронзай противной рѣчью слухъ.
Иль чаешъ ты, когдабъ ордынцы возмутились,
Когдабъ меня лишить престола покусились,
Чтобъ рокъ мой опъ того жесточе рабства
сталъ?...
Изгнаніе бъ мое предупредилъ кинжалъ.

Ябъ шрупами вряговъ покрыла всѣ бойницы,
И кончила свой вѣкъ со властію Царицы.
А нынѣ!... о злой рокъ!... и не стыдишься ты?...
Пусть мщеніе мое есть дѣйствіе мечты,
Но и мечты мои ты долженъ чтить священнымъ,
Когда желаешъ быть съ Сумбекой сопряженнымъ.
Во Іоанновой свой мечь обмыть крови
И въ жертву принѣсти всѣ мщенью и любви.
Алей, въ послѣдню брань ты не лишался брата,
Не возмущаетъ духъ твой сродниковъ утрата.
Не внемлешь стону ты, кровавыхъ пѣней ихъ,
Не представляются они въ очахъ твоихъ.
Ты Можешь безъ труда забыть Казани бѣдство,
Престолъ ордынскихъ странъ не есть твое наследство.
Но мнѣ возможноль быть спокойной и терпѣть,
И потерявши все безъ мщенья умереть?

АЛЕЙ.

Какимъ терзаешь ты, Алеевъ духъ мученьемъ!

СУМБЕКА.

Колеблешься?..... и мнѣ отвѣтствуешь смущеньемъ.

АЛЕЙ.

Жестоку мысль свою Сумбека пременя,
Къ измѣнѣ лютой ты не принуждай меня.

ЯВЛЕНІЕ III.

Прежніе и Опричникъ Іоанновъ.

СУМБЕКА *особливо.*

Что хочетъ возвѣстить спокойствія рушитель?

ОПРИЧНИКЪ.

Великій Россовъ Царь, Ордынцевъ побѣдитель
По брани плѣнымъ далъ пощадой бытіе,
Не нужнымъ въ станѣ чтитъ присудствіе свое.
И сонмомъ окруженъ вождей своихъ Россійскихъ,
Въ чертоги перешелъ владѣтелей Ордынскихъ.
Въ ту часть чертоговъ сихъ, гдѣ Волгскія струи,
Къ Батыевымъ вратамъ несутъ валы свои;
И повелѣлъ сказать чтобъ ты къ нему предстала.

СУМБЕКА.

Свиданья скоро такъ я съ нимъ не ожидала;
Сумбека поспѣшитъ явиться предъ Царя.

Опричникъ уходитъ.

АЛЕЙ *Сумбекѣ.*

Премѣнишъ мысль свою, героя ты узря.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СУМБЕКА, ЭМИРА.

ЭМИРА.

Не предвѣщалаль я, Алеево упорство?

СУМБЕКА.

Онъ страстенъ и явинъ во всемъ свое покорство.
Коль въ немъ удобна духъ любовь поколебать,
Могу отмщенна быть, могу торжествовать!

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ другую половину внутренности царскихъ чертоговъ.

ІОАННЪ, Князь КУРБСКІЙ, ТРОЕКУРОВЪ, Опричники и другіе Россійскіе воины.

ІОАННЪ.

Ордынскій рушенъ тронъ, Сумбека покоренна,
Обида двухъ вѣковъ и кровь Славянъ отмщенна!
Затмился рдяный зракъ луны восточныхъ странъ,
Россія торжествуй! твой врагъ лежитъ попранъ?
Возрадуйтесь отцы полночныя державы,
Своихъ увидя чадъ въ лучахъ гремящей славы!
Въ потомствѣ похвалы о нихъ не премолчатъ,
И вострепещетъ Персъ, Срацынъ, Вандалъ, Сарматъ.
Тавриду, Гелеспонтъ, и бѣздны въ море бѣломъ;
Поставимъ Росскихъ странъ незыблемымъ предѣломъ.
И оградивъ Москву отъ дерзостныхъ племенъ,
Блаженство утвердимъ для будущихъ временъ.
Шемякинъ, Палецкій съ отборными полками,
Мной посланы отсель сражаться со врагами.
Казани въ помощь Ханъ изъ Крыма поспѣшалъ,
Но я предупредилъ и врагъ мой опоздалъ.

Надѣюсь я, что Богъ, поборникъ мой во брани,
Которой далъ мнѣ громъ для гибели Казани
По можетъ побѣдить со славой Крымску рать,
Тогда ужъ не съ кѣмъ намъ въ востокѣ воевать.
Межъ тѣмъ когда судьбу двухъ царствъ располагаю.
Ко побѣжденнымъ взоръ и мысли обращаю.
Свободу давъ мурзамъ и княжичамъ стѣпнымъ,
Тужъ милость окажу и плѣнникамъ простымъ.
Враги, которы мной со царствомъ покоренны,
Должны ужъ быть къ числу сыновъ моихъ причтенны.
О храбрые вожди! дерзавшіе мнѣ въ слѣдъ!
Принесшіе Царю преславныхъ плодъ побѣдъ!
О Курбскій Князь! глава полка Сторожеваго!
И Троекуровъ ты, вождь стана громоваго.
Съ Алеемъ рушить мнѣ, вы царство помогли,
Подъ сѣнію орла безсмертье здѣсь нашли.
Мы покоривъ Казань, и съ ней Ордынскій войски,
Щедротой превзойдемъ дѣяніи геройски.
Покажемъ свѣту мы, что храбрость на войнѣ,
А милосердіе намъ сродно въ тишинѣ.
Что побѣдитель тотъ всѣхъ въ мірѣ превышаетъ,
Которой мечь вложивъ, слезъ токи осушаетъ.

КУРБСКІЙ.

Гдѣ щедрость можетъ быть подобная твоей?
Сумбекѣ оказалъ достойну честь царей;
И даровавъ мурзамъ щастливую свободу,
Явилъ себя отцемъ Ордынскому народу
И съ плѣнниковъ другихъ ты хочешь узы снять?...
Опасно щедрость такъ далеко простирать.

Съ сраженья убѣжавъ ордынцы робки нынѣ,
Скрываются въ лѣсахъ, и бродятъ по пустынѣ;
Изъ множества племенъ, въ единъ собравшись сонмъ.
удобно обратить на насъ свой могутъ громъ.

ІОАННЪ.

Когда умѣли мы съ героями сражаться,
То беглѣцовъ ли намъ прилично устрашаться.

ТРОЕКУРОВЪ.

Ты знаешь Государь ордынцевъ звѣрскій нравъ,
Они на все дерзнутъ свирѣпствомъ обуявъ.
Сихъ хищниковъ щадить есть зло и намъ несродно,
Ты долженъ поступить ихъ лютости подобно.
Раздавленна змія въ которой ядъ сокрытъ,
Прохожимъ оживясь его же въ грудь язвитъ.
О сколько змѣй такихъ отъ смерти ты спасаешь!
И сколько оспрыхъ жалъ на гибель обращаешь!
Когдабъ твоимъ врагамъ кровава нынѣ брань,
Россію предала какъ намъ во власть Казань,
Явилъ ли бы ихъ вождь щедроту побѣжденнымъ?...
Увидѣлъ бы ты ордъ съ огнемъ въ рукахъ возженнымъ
Стремящихся Москву преобратить во прахъ,
И безъ оружныхъ кровь лить въ стогнахъ и домахъ,
Уже я внемлю вопль, и зрю какъ врагъ свирѣпый.
Вломившись въ домъ царевъ желѣзны рветъ заклепы
Влечетъ твоихъ вельможъ сокровищъ грабитъ тьмы.
И въ цепи ввержены все жизнь кончаемъ мы.
Напоминаютъ намъ сей страхъ минувши годы,
О какъ томились вы, полночные народы!

И естьли хоть одинъ въ Россіи человѣкъ,
Которыбъ кровь врага до капли не извлекъ?
Тотъ сына, тотъ отца, супруги сей лишился,
И ты для лютыхъ ордъ на благость преклонился!
Не должно было намъ щадить упорный градъ,
Но истребить мечемъ враговъ послѣдній ядъ.

ІОАННЪ

Ты хочешь чтобъ твой Царь былъ варварамъ подобенъ?
Мой духъ неустрашимъ но къ лютости не сроденъ.
Священна быть должна самодержавна власть;
Я испыталъ людей, мнѣ ихъ извѣстна страсть.
Самолюбивый духъ не терпитъ униженья;
Жестокости царей лишь множатъ преступленья.
Отчаенный на все дерзаетъ человѣкъ.
Вождь мудрый корабля искусно правя бегъ,
Безъ врѣдно средь мѣлей кремнистыхъ преплываетъ,
И пристани своей спокойно достигаетъ.
Въ то время какъ другой лишь дерзостію полнъ,
Отъ неразумія кончаетъ жизнь средь волнъ.
Наука царствовать, есть выше всѣхъ законовъ;
Она ярмо страстямъ, и огражденье троновъ.
Ордынцевъ я хочу щедротой оковать,
И съ радостью ту цѣпь заставить ихъ лобзать.
Щадить своихъ враговъ когда ужъ злость попранна,
Есть долгъ земныхъ владыкъ, и чувства Іоанна.

КУРБСКІЙ.

Щадить Ордынцевъ ты имѣешъ полну власть,
Но естьли Государь, незапная напасть,

Постигнѣтъ средь побѣдъ твое оружье грозно,
Тогда ужъ отвратить несчастье будетъ поздно.
Поверженна Казань изъ пѣпла можетъ встать,
Когда ты не вѣлишъ сей пѣпелъ размѣтать.
Къ востановленью вновь ордынскія короны,
Подвигнутся на насъ Бразины, Астралоны,
Защита сильная Казанскихъ прежде стѣнъ.
Хотя уже сокрытъ гніетъ въ землѣ ихъ тлѣнъ
Но въ равныхъ имъ вождяхъ востокъ еще обиленъ.
Представь сколь Астралонъ ужасенъ былъ и силенъ:
Какъ твердая гора стоялъ противъ полковъ,
Смѣялся тучамъ стрѣлъ пущенныхъ отъ враговъ.
Сколь грозный наносилъ Бразинъ на насъ удары,
Съ какимъ трудомъ его пресѣкли вѣкъ Болгары!
Сраженныхъ Россовъ имъ онъ груды намѣшалъ,
И самъ пронзенъ копьемъ надъ ними жизнь скончалъ.
Орды побѣждены, но власти послабленье,
Усилить можетъ въ ихъ сердцахъ на Россовъ мщенье.
Ко плѣнникамъ своимъ щедротой снизходи,
Но прежде власть свою въ Казани утверди.

ТРОЕКУРОВЪ.

Похвально Государь, и сродно лишь герою,
Щадить, и милость лить ма плѣнныхъ послѣ бою.
Но благость иногда коль ей предѣла нѣтъ,
Къ благотворителю несчастіи влечетъ.
Отцы Россійскихъ чадъ сраженные ордами,
Воставши изъ гробовъ со стономъ и слезами,
Отмстить вопіютъ: за нашу смерть врагамъ:
Чтобъ ихъ послѣдню кровь излиту по полямъ

Увидя сѣ миромъ мы сномъ вѣчнымъ опочили,
И въ обидахъ намъ содѣланныхъ забыли.
И Божій храмъ гласитъ о мщеніи Царю,
За оскорбленіе святому олтарю.

ІОАННЪ.

Месть дальше простирать не въ силахъ Іоанна
Какой средь моего остался воинъ стана
Который бы отцамъ усопшимъ не сказалъ.
Я вашу смерть отмстилъ, почіитъ, врагъ нашъ
палъ?
Какой изъ Россовъ вождь со храбрыми полками,
Не зрѣлъ тѣла враговъ простерты въ полѣ тьмами?
Вездѣ отъ Россовъ смерть Ордамъ страшна была
Кровавая рѣка изъ блѣдныхъ мурзъ тѣкла.
Тамъ днесь развалинъ видъ, гдѣ славили Пророка,
Лежитъ подъ пепломъ градъ краса всего востока.
Намеренье мое и рокъ враговъ свершенъ.
Россія нынѣ мной, и Божій храмъ отмщенъ!
Востановивши здѣсь и власть и падши стѣны,
Въ Смоленскъ перенесемъ Россійскія знамены.
Къ совѣтамъ вашимъ я вниманье окажу,
И плѣнниковъ моихъ на время удержу.
Чтобъ послѣ изъявивъ Сумбекѣ уваженье,
Сугубое излить на нихъ благотворенье.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе, СУМБЕКА, ЭМИРА, АЛЕЙ.

СУМБЕКА.

Ты видишь Іоанн, превратность щастья днесь.
Царица, власти чьей востокъ страшился весь;
Предъ коей трепеталъ и Россъ на ратномъ поле,
Царица та, теперь живетъ во рабской долѣ.
Къ величью твоему, ко униженью намъ,
Недостаетъ чтобъ мнѣ упасть къ твоимъ стопамъ.
Судьею дѣлъ твоихъ грядущи будутъ вѣки.
Щедроты, кои ты являешь для Сумбеки
Похвальны; и ты могъ ихъ отъ меня самъ ждать,
Когдабъ мнѣ рокъ судилъ побѣду одержать.
Досталась не легко Казань тобой попранна,
Ты зрѣлъ во мнѣ врага, достойна Іоанна.

ІОАННЪ.

Чѣмъ больше я имѣвъ въ побѣдѣ сей препонъ,
Славнѣй тѣмъ для тебя крѣпящей Скифскій трон.
Два лѣта воевалъ я съ силами Казани,
И дорого платилъ за кроволитны брани;
Всегда дивился я, премудрости жены,
И бодрости твоей во время сей войны.
Хоть полъ тебѣ претилъ сражаться со врагами,
Но мужествомъ души ты правила полками.

На каждомъ я шагу перуны, смерть встрѣчалъ,
И невидавъ тебя Сумбеку почиталъ.
Не сродно твоего желать мнѣ униженья;
Явлю тебѣ примѣръ достойный уваженья.
Для жительства Тебѣ назначенъ нижній градъ,
Къ отшествію суда готовыя стоятъ
Эмира и рабы послѣдуютъ съ тобою,
Забудешь тамъ бѣды содѣланны войною.
Сумбеку буду я, моею чтить сестрой; . . .
Воинъ чѣмъ гордится мнилъ завоеватель твой.
Алеева душа Сумбекою плѣненна,
Алей тобой любимъ, ты будешь съ нимъ спряженна.

АЛЕЙ.

Какой для дружества неоцѣненной даръ!

СУМБЕКА.

Ты нанесенный мнѣ судьбой смягчилъ ударъ.
О тратѣ ужъ вѣнца я меньше сожалѣю,
Что побѣдителя толь щедраго имѣю.

ІОАННЪ.

Къ отъѣзду своему назначить можешь часъ,
Сумбекинъ повѣли Алей свершить приказъ.
И самъ, мой вѣрный другъ, съ Царицей огорченной,
отправься въ путь, тебѣ толико вождѣленной.

къ Россіянамъ

А вы, сподвижники Россійскаго Царя,
Явитеся со мной у Божья олтаря,

Мы шамъ прольемъ мольбы насъ спасшему средъ боя,
Всевышнему хвала, есть первый долгъ героя.

ЯВЛЕНІЕ III.

СУМБЕКА, ЭМИРА, АЛЕЙ.

АЛЕЙ.

Ты видѣла теперь мучителя сего,
Что въ жертву обрѣкла для мщенья своего?
Великодушію врага должна дивиться.

СУМБЕКА *особливо.*

Ужель щедротой сей, Сумбека убѣдится?
Ужели Іоаннъ поколебалъ мой духъ?...
Гласъ мщенія умолкъ..... о вѣрный мой супругъ!
Несчастливой жены о слабостяхъ жалѣя,
Востань, явися мнѣ тѣнь грозна Сафгирея!
Во чувствія мои пролей свой черный ядъ,
Подвигни въ помощь мнѣ, тебѣ послушный адъ!
Чудѣсное твое до нынѣ волхвованье,
Преобращало всей природы основанье,
Ты въ небѣ пресѣкалъ горящихъ бѣгъ свѣтилъ.
Явися Сафгирей, подай супругѣ силъ!
Уже тряхнувъ землѣй онъ бѣздны отвѣрзаетъ,
И пламѣнь мщенія во грудь мою внѣдряетъ.
Почувствовала мочь геенскаго огня,
И снова ободрясь Сумбека стала я.

АЛЕЙ.

Жестокостью твоей гнушается природа,
И невоставитъ месть Ордынскаго народа.
Ни мужъ твой Сафгирей, ни грозныхъ власть волхвовъ,
Не могутъ устоять противъ меча враговъ.
Нигринъ, который къ вамъ съ Кавказа льды подвигнулъ,
И въ лѣтни Россовъ дни бореями застигнулъ;
Сражаясь Іоаннъ съ Ордою и съ зимой,
За злобу вамъ отмстилъ Нигриновой главой.
Ужасный чародѣй со льдами сокрушился,
Россъ тартаръ побѣдивъ, въ стѣнахъ твоихъ явился.
Тогдабъ взывать тебѣ къ супругу своему,
Когда твоихъ мечей звукъ слышенъ былъ ему.
Когда Ордынскія вкругъ вѣяли знамены,
И града твоего стояли цѣлы стѣны.
Илибъ могли востать Сумбекины полки,
Оружіемъ покрыть Казанскіе пески.
Вождю Ордынскихъ силъ послѣдовать Мирседу,
И сдѣлать межъ враговъ сомнительной побѣду.
Вотъ месть достойная Сумбеки Царей:
Тогда бы можетъ быть на все дерзнулъ Алей.
Тогдабъ со мечемъ въ рукѣ явился Россамъ въ полѣ
Окончилъ жизнь, иль зрѣлъ Сумбеку на престолѣ.

СУМБЕКА.

Когдабъ мои полки стояли средь полей,
Не прибѣгалабъ я ко помощи твоей.

Но нынѣ вѣ бѣдствіяхѣ по толь ужасной брани,
Одинѣ остался ты защитникомѣ Казани.
Но что вѣщаю я ? уже Казани нѣтѣ.
О мщеньи лишь своемѣ Сумбека вопіетѣ.
И ежели вѣ сей день не буду я отмщенна,
Не узритѣ ужѣ меня Россія восхищенна,
Алей, не будешь ты со мною сопряженѣ,
Сумбека кончитѣ жизнь на грудѣ падшихѣ стѣнѣ.

ЭМИРА.

Какая страшна мысль! какая люотость рока!

АЛЕЙ, *Сумбекѣ.*

О сколь кѣ несчастному Сумбека ты жестока!
Блаженства моего послѣдній меркнетѣ лучь,
И молніи одни изѣ грозныхѣ блещутѣ тучь.
Почто мнѣ рокѣ судилѣ героя Росска видѣть,
Почто я не могу его возненавидѣть?
Или преодолѣть мучительную страсть.
О дружество! о долгѣ! о люотая напасть!
Сумбека, ты мои вновь растравила раны,
Ты злѣя для меня чѣмѣ свѣта всѣ тираны.
Иль не былѣ я любимѣ, иль презрѣнѣ сталѣ тобой?
Или невѣрна ты?... иль я гонимѣ судьбой!

СУМБЕКА.

Свидѣтель небо мнѣ, что я вѣрна Алею,
Но естьли честь вѣлитѣ, любовь преодолѣю;
Послѣдую во всемѣ лишь должности моей,
Такѣ чувствовать меня днесь учитѣ самѣ Алей.

Мой рокъ уже рѣшенъ .... о вы, священны цѣни!
Къ жилищамъ вашимъ я, зрю мрачныя ступѣни.
Пріймитѣ дщерь свою, на страшный адскій брегъ,
Царей великихъ кровь несчастнѣйшу изъ всѣхъ!
Окончилась моя держава въ сей столицѣ,
Сумбека быть должна на тронѣ, иль въ гробницѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

АЛЕЙ *одинъ.*

Какая бездна золъ разверзлась предомной!
Какой ужасный Богъ расторгъ души покой?
Предѣла нѣтъ бѣдамъ и лютому мученью,
Страшусь!... увы!... ужель я близокъ къ преступленью?
Ужель?... о грозна мысль! нѣтъ, тотъ же я Алей,
Могу любить, не бывъ рабомъ моихъ страстей.
Могу .... но буду зрѣть въ сей день Сумбеку мертву.....
Какую отъ меня жестока просишь жертву!
Сумбека, ты могла съ Алеемъ жизнь презрѣть?...
Мой долгъ ее спасти, иль съ нѣю умѣреть.

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СУМБЕКА, *одна.*

Намѣрясь кончить жизнь чего страшится болѣ?
Могуль нещастнѣй быть? . . . . но жизнь въ моей ли волѣ?
Она небесный даръ . . . но для чегожъ мнѣ жишь?
И землю лишь собой гнушаяся тягчить?
Всего лишилась я, осталось только мщенье,
Отчаянной души едино ушѣшенье,
И такъ пускай умру; но съ тѣмъ чтобъ смерть моя
Во мрачну вѣчность духъ Сумбекинъ низвѣдя,
Съ собою увлѣкла, Россійскихъ странъ подпору.
Пойду, предстану я, побѣдоносца взору,
Вонжу безстрашно мечь воненавистну грудь,
И отворю за нимъ себѣ ко гробу путь.
Пускай увидя трупъ безъдушный предъ очами,
И кровь мою изъ ранъ тѣкущую ручьями,
Неистовый Алей, когда онъ страстенъ мной:
Въ отчаяньи своемъ терзается тоской.
Пусть чувствуетъ въ душѣ весь адъ воспламѣненный,
И тѣмъ воспріиметъ казнь за свой отказъ презрѣнный.

Коль къ мертвымъ вопль живыхъ удобенъ проницать,
пріятно будетъ мнѣ Алеевъ стонъ внимать.

ЯВЛЕНІЕ II.

СУМБЕКА и ЭМИРА.

ЭМИРА.

Блаженствомъ ли могу почесть иль бѣдствомъ новымъ,
Отъ Хана крымскаго гонецъ стремленьемъ скорымъ
Достигъ сихъ мѣстъ и зрѣть тебя желаетъ онъ.

СУМБЕКА.

Гонецъ пришелъ сквозь станъ Россійскій безъ препонъ? . . .

ЭМИРА.

Подъ видомъ плѣнника Царемъ освобожденна,
Онъ шелъ сквозь вражій станъ, гдѣ стража воруженна,
За ратника его Ордынскаго почла,
И къ симъ чертогамъ путь ему не прервала.
Посланія сего должна ты знать причины?

СУМБЕКА.

Пременулъ возвѣстить Сумбекиной судьбины?
Быть можетъ онъ принесъ спасенье сей странѣ,
Эмира поспѣши, представь его ко мнѣ.

ЯВЛЕНІЕ III.

СУМБЕАА *одна.*

О ты! на небесахъ отъ смертныхъ возносимый!
Всегдашней жертвой здѣсь Пророкъ великой чтимый!
И грозные волхвы, когда въ васъ сила есть,
Вспомоществуйте мнѣ свѣршить желанну месть.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СУМБЕКА, ЕМИРА и воинъ Крымскій.

ЭМИРА.

Се самый воинъ тотъ, достигшій къ намъ отъ Крыма.

СУМБЕКА *воину:*

Посланникъ ревностный вождя не побѣдима,
Какую вѣсть принесъ ты въ рушенну Казань?

Воинъ.

Подвигнувъ воинствъ тьмы, противу Россовъ въ брань,
Великій Крымскій Ханъ со помощью Пророка,
Сѣчетъ восставитъ власть колеблема востока,
И падшую Казань создать изъ пѣпла вновь,
И тѣмъ явить тебѣ души своей любовь.

За утро Крымска рать, на здѣшній ступитъ горы,
И побѣдителя твои увидятъ взоры.
До колѣ войско съ нимъ ко граду не пришло
Царица, онъ къ тебѣ прислалъ сіе письмо.

СУМБЕКА *взявъ письмо.*

Съ восторгомъ о его намѣреніи внемлю,
И помощь Крымскую за важный даръ пріемлю.

читаетъ

„Достигшій до меня о падшемъ царствѣ слухъ,
„Подвигнулъ яростью и мщеніемъ мой духъ.
„Я внялъ о бѣдствахъ сихъ въ часъ быстраго похода,
„И гнѣвъ вскипѣлъ въ сердцахъ у Крымскаго народа
„Со Іоанновой явлюсь къ тебѣ главой:
„Да мнѣ за подвигъ сей Сумбека будетъ мздой.
„Что слово я сдержу Пророкомъ въ томъ клянуся,
„И на тѣлахъ враговъ съ Царицей сопрягуся.
ужасный сей обетъ могуль произнести!

Воинъ.

Какой отвѣтъ велишь мнѣ къ Хану въ станъ нести?

СУМБЕКА *особливо.*

Алеемъ страстенъ духъ, имъ мысль моя плѣненна,
И я должна съ другимъ быть бракомъ сопряженна.
О грозная судьба!

ЭМИРА *сумбекѣ.*

Колеблешся еще?...
Нещастна! ты къ льстецу питаешь страсть
вотще.

СУМБЕА *воину.*

Скажи.... когда мой тронъ и власть восста-
новится,
Желанье твоего властителя свершится...

ЯВЛЕНІЕ V.

СУМБЕКА, ЭМИРА.

СУМБЕКА.

О слово страшное произнесенно мной!
И такъ, Алей на вѣкъ разстанусь я съ тобой!
Къ чему Эмира ты Сумбекинъ духъ склонила?
Жестокая! тебѣ любви безъ вѣстна сила!
Ты можешь предлагать спокойно свой совѣтъ,
Страсть люта не твое на части сердце рветъ.
Сумбека всѣ сіи мученья ощущаетъ,
Меня едину рокъ два раза поражаетъ.
Клятвопреступницей презрѣнной стала я,
Кто сей надмѣнный Ханъ?... давно ли власть
моя,
Восточныхъ всѣхъ Царей колебля пышны троны,
Предписывала симъ владѣтелямъ законы?
По долгу своему къ намъ двигся въ помощь Крымъ,
Днесь пользуяся Ханъ нещастіемъ моимъ

Дерзнулъ мнѣ предлагать съ собою бракъ противный?
Подъ образомъ заслугъ готовя плѣнъ насильный?
Но сколько разъ сей Ханъ отверженъ мною былъ ...
Алея одного мой страстный духъ любилъ!
Алей въ несчастьяхъ былъ единой мнѣ отрадой,
И я за страсть его, какой плачу наградой!

ЭМИРА.

Не ты, но самъ Алей виновенъ предъ тобой,
Надѣйся, нашъ престолъ воздвигнется судьбой.
И область Крымскую соединивъ съ Ордынской,
Сугубо можемъ мы отмстить странѣ Россійской.
Ужъ вражески полки отъ брани утомясь,
Падутъ когда придѣтъ отъ Крыма съ войскомъ Князь.
Ордынцевъ множество еще вооруженныхъ
Межь горъ и средь лѣсовъ нещастьемъ раздраженныхъ
Которы мстить моглибъ, но нѣтъ у нихъ вождей.
Увидя Крымску рать и острыхъ блѣскъ мечей
Они зберутся всѣ подъ прежнія знамены,
Повергнутся враги ихъ силой низложенны.
Царицей будешь ты, и съ вящимъ торжествомъ,
Казань тебя своимъ признаетъ божествомъ.
Какая для тебя и для потомства слава,
Когда востанетъ вновь Ордынская держава!
Любовь Сумбекѣ быть великой не претитъ,
Она по волѣ бракъ твой послѣ учредитъ.

СУМБЕКА.

Иль мыслишь ты, что я давъ Хану обѣщанье,
И возбудивши въ немъ къ сраженіямъ желанье
Не оскорбляя честь могу его презрѣть,
Иль безъ Алея жить, и горѣсти терпѣть?
Съ однимъ сопряженной быть и клятву нарушая,
Обманывать его, къ другому страсть питая?
Толь чувства низкія не сродны сей душѣ.
Алей, твоей любви достойна я еще!
Что скажешь ты узнавъ о словѣ данномъ мною?...
Какіе громы вдругъ воздвиглись надъ тобою!
Ты будешь ужъ вопще любовію горя,
Къ Сумбекѣ воздыхать чрезъ стѣпи и моря!
Но нѣтъ, измѣнникъ ты, и я тобой забвенна.
Не онъ, а я страдать на вѣки осужденна!
Страдать!.... какая мысль? и такъ ли мстить
хощу?
Я все противъ него удары обращу:
Сражу льстеца, лишь чѣмъ сразить его воз-
можно.....
Эмира, побѣдить любовь мнѣ преждѣ должно.
Привыкнуть должно мнѣ искоренять сей ядъ,
Обманывать себя, забыть Алеевъ взглядъ,
Забыть дѣла сего Ордынскаго героя,
Который какъ орелъ среди гремяща строя
Передъ стѣнами здѣсь съ безстрашіемъ лѣталъ,
И за Сумбеку онъ измѣнникамъ отмщалъ?
Забыть и то, что имъ низвержена крамола,
Простершая свой мечь до высоты престола?
Но симъ ли потушу огнь сердца моего?
Изчитываю я лишь подвиги его!

Найди пороки въ немъ чтобы меня оправить,
Попщись сестру свою гнушаться имъ заставить.
Эмира, ты молчишъ?... сомнѣнья нѣтъ, онъ
правъ. — —
Какъ можетъ правымъ быть мнѣ душу растер-
завъ?...
Се онъ приходитъ къ намъ, гнѣвъ въ сердцѣ
умолкаетъ.
Злодѣй!..... изчезла месть, Сумбека умираетъ.
уладаетъ въ руки къ Эмирѣ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

СУМБЕКА, АЛЕЙ, ЭМИРА.

АЛЕЙ.

Какое зрѣлище является очамъ!
Въ волненіи страстей противясь небесамъ,
Вознѣнавидѣла Сумбека жизни сладость,
Въ терзаніяхъ души находитъ люту радость?
И мести покорясь не видитъ моря бѣдъ,
Закрывъ глаза на всѣ опасности идетъ.

СУМБЕКА.

Ты истинну вѣщалъ, что жизнь мнѣ страшно
бремя,
Но права я иль нѣтъ покажетъ скоро время.
Огнь брачный былъ для насъ любовію возженъ,
Но нынѣ онъ твоей рукою потушенъ.

Не гласомъ торжества чертоги огласятся,
Во брачныхъ олтаряхъ ехидны ужъ гнѣздятся.
Къ соединенью насъ поставилъ рокъ предѣлъ,
Не я сего, но ты жестокой самъ хотѣлъ!

АЛЕЙ.

Я измѣнилъ тебѣ?... отринь тѣ мысли злыя,
Что я тебя люблю свидѣтель въ томъ Россія.
Земля и небеса души сей видятъ страсть,
Но ты презрѣвши все готовишь мнѣ напасть!
Ты хочешь помрачить на вѣкъ Алея славу,
Измѣной возвратить Ордынскую державу?
Въ грудь друга устремить моей рукою мечь,
И вредный мщенья огнь въ отечествѣ возжечь?
О гордости плоды! о вы Цари кичливы!
Къ какимъ бѣдамъ ведетъ васъ духъ властолюбивый!
Какой готовишь ты себѣ въ потомствѣ стыдъ!
Что Азія о семъ убійствѣ возгласитъ?
Не защититъ тебя всесильна власть Пророка.
Сумбека. покорись опредѣленью рока!
Ужъ больше не восстать поверженнымъ Ордамъ,
Прешелъ ихъ царству часъ и свѣтлымъ торжествамъ.
Судилъ Россіи Богъ вознесть главу вѣнчанну,
И власти грозный жезлъ вручилъ онъ Іоанну.
Уже вездѣ уста пророчески гремятъ,
И таинство судебъ грядущихъ намъ гласятъ:
что съ времени сего премудрыми Царями,
Россія скиптръ простретъ надъ сушей и морями.
На западъ и на югъ проложитъ къ славѣ слѣдъ,
Вселенна не вместитъ числа ея побѣдъ.

*

И добродѣтели, что удивляли древность,
Воздвигнетъ средь Москвы закономъ общимъ ревность.
Со страхомъ узритъ Понтъ и Бельтъ полночных чадъ,
И житель тѣхъ боревъ, гдѣ зыблется Евфратъ.
Обширны области и царствы потрясенны,
Повергнутся къ стопамъ ихъ силой преклоненны;
Огнь мщенья потуши будь щастлива со мной.

СУМБЕКА.

Склоняй свою главу предъ грозною Москвой.
Довольно безъ тебя на свѣтѣ есть героевъ,
Которы не страшась пророчества, ни боевъ,
Отмщеніемъ спѣшатъ за падшую Казань,
И къ Россамъ смерть несутъ, а не позорну дань.

АЛЕЙ.

Сумбека можетъ быть сей бранью восхищенна?

СУМБЕКА.

И съ тѣмъ, кто месть свершитъ я буду сопряженна.
Смущаешся Алей?... Сумбека не твоя,
Другому ужъ рука обѣщана моя.

АЛЕЙ.

Что слышу? ты могла являть мнѣ видъ притворный?
И въ сердце сокрывать къ другому огнь позорный?

Измѣнница! но кто сей извергъ, доверши,
И раздраженнаго Алея трепещи!
Отверженный тобой, згараемый любовью,
Огнь страсти потушить могу одной лишь кровью.
Хочу и долженъ я соперника познать,
Чтобъ предъ тобой его на части растерзать.
И наказавъ тебя за подвигъ сей коварной,
Презрѣньемъ послѣ мстить женѣ неблагодарной.

СУМБЕКА.

Прочти сіе письмо.

АЛЕЙ *прочтя письмо.*

Иль мой обманутъ взоръ?....
Чемужъ не вѣрю я?... о страшный приговоръ!
Сей горделивый Ханъ?... нѣтъ, быть сему не-
можно....
Сумбека! ты молчишь?..... всему повѣрить
должно!
Жестокая! тобой днесь презрѣнъ сталъ Алей!
Не дамъ тебѣ вкушать отрадъ въ любви твоей,
И самъ пронжу ту грудь.... обьемлетъ ужасъ
члены,
Что предпріемлю я.....

СУМБЕКА.

Причину злой премѣны
Позналъ теперь Алей. Но страсть мою виня
Какъ можешь упрекать невѣрностью меня?
Иль мыслишь ты чтобъ я свершивши бракъ пла-
чевный
Спокойна пребыла?.... Алей, судьбины гнѣвны

Сумбеку гордую могли вѣнца лишить,
Но пламень мщенія не въ силахъ потушить.
Мой духъ не колебимъ,.... но ты будь вѣренъ другу,
Или отмсти врагу за будущу супругу.

АЛЕЙ.

О мысль ужасная!... иду,... постой Алей...
Опомнись и стыдись ты слабости своей!
Возри, во кругъ тебя текутъ кровавы рѣки,
Проклятіемъ тягчатъ твой прахъ грядущи вѣки.
И имя гнусное гремящее въ устахъ,
Природу раздраживъ приводитъ смертныхъ въ страхъ.
Мнѣ рокъ судилъ страдать, могуль сопротивляться?
Сумбека!.... долженъ я, навѣкъ съ тобой разстаться!

СУМБЕКА.

Я больше умолять Алея не могу,
И съ Ханомъ жизнь мою на вѣки сопрягу.
Прости.....

АЛЕЙ.

Постой.., увы! ужель пріязнь изчезла?....
Сумбека торжествуй! ты путь мнѣ въ гробъ отверзла!
Я недостоинъ сталъ и жизни, и тебя,
Измѣнникъ я. злодѣй!... и самъ страшусь себя!
Повергнется къ стопамъ твоимъ невинна жертва,
Убійцѣ самъ Алей отмститъ за друга мертва.

Клянусь, что Іоаннъ падетъ мечемъ сраженъ,
И сей же будетъ мечь, во грудь мою вонзенъ.
уходитъ.

СУМБЕКА.

Эмира, не мечталь? ужель Казански стѣны,
И падшій мой престолъ вновь будутъ возвѣденны?
Всего надѣюсь я, когда мой врагъ умретъ,
Алея же любовь Сумбекина спасетъ.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ Декорацію перваго Дѣйствія.

АЛЕЙ *одинъ.*

Гдѣ я! и что начать нещастіный предпріемлю?
Я зрю во кругъ себя пылающую землю,
Природы свѣтлый зракъ облекся вѣчной тьмой,
Разящіе блестятъ перуны надъ главой.
Чудовищь грозный полкъ съ свистящими зміями,
Зіяетъ на меня трижальными устами.
Ехидны адскіе! терзайте злобну грудь,
И отворитъ мнѣ скорѣе въ тартаръ путь.
Есть правосудна длань, и мнѣ ли ждать пощады?
За преступленіе достойны зрю награды!
Сумбека! Іоаннъ!... жестокая любовь!
Но друга своего Алей прольетъ ли кровь?
Нѣтъ, нѣтъ погибну самъ .... измѣнникъ, что вѣщаю?
О клятва страшная!... на все теперь дерзаю.

ЯВЛЕНІЕ II.

АЛЕЙ, ІОАННЪ.

ІОАННЪ.

Постой Алей, внемли: ужъ вражески полки,
Явились на горахъ и близь бреговъ рѣки.
Шемякинъ обошедъ имъ въ слѣдъ направилъ громы,
Перуны раздались на крылехъ бурь несомы
Я повелѣлъ врагамъ вездѣ прерѣзать путь,
И встрѣтитъ ихъ отсель безъ страшна россовъ
грудь.
Чрезъ холмы прелѣтевъ, изъ мрачныя стремнины,
Внезапно на враговъ ударитъ полкъ орлиный
Ужъ двигся Курбскій Князь; познаетъ гордый
Ханъ,
Что и водни побѣдъ не дремлетъ Іоаннъ.
Сумбеку ты принявъ и въ страсти вождѣленной
Отправся на судахъ съ ней въ путь опредѣленной.
Союзниковъ ея нашествіе въ Казань,
Видъ рушенныхъ твердынь, кровопролитна брань,
Сугубить не должны души ея смущенья,
И каждый мигъ являть столицы сей паденья.
Иди любезный другъ, въ вѣтръ парусы простри,
Съ Сумбекою тебя ждутъ брачны олтари.
Но ты колеблешся? пускаешь тяжки стоны?
Или къ отъѣзду съ ней находишь ты препоны?

АЛЕЙ.

Что буду я вѣщать? ..... объемлетъ чувства
мракъ!

ІОАННЪ.

Вздыханіе твое и возмущенный зракъ,
Не столь меня дивятъ колико восхищаютъ,
Усердіе твое ко мнѣ они являютъ.
Ты хочешь ожидать доколь свершится бой,
И славу раздѣлить желаешь здѣсь со мной?

АЛЕЙ.

О лютая судьба! съ кѣмъ долженъ я разстаться?
Какая страшна мысль!....

ІОАННЪ.

Не нужно колебаться.
Иль мнишь что отъ враговъ въ опасности твой другъ?

АЛЕЙ.

Тоской, отчаяньемъ Алеевъ рвется духъ!

ІОАННЪ.

Спокоенъ будь Алей, ты знаешь Іоанна:
Ты видишь, что Казань рукой моей попранна,
Что Россъ уже отъ сна глубокаго возникъ,
И презирая смерть враговъ разить привыкъ.
Но естьли рокъ судилъ мнѣ въ брани пасть кровавой,
Не постыжу себя и кончу жизнь со славой.
Достоинъ буду я, Алеевой любви,
Иль сей обмою мечь въ противничей крови.
Но мню, что нужды нѣтъ вступать мнѣ съ Ханомъ въ бои;

Побѣду принесутъ ко мнѣ мои герои.
Предводится ихъ духъ Всевышняго рукой,
Спокоенъ будь Алей .... но что? иль подвигъ мой
Которымъ я вознесъ Россіи рогъ щастливый,
Которымъ взялъ Казань и палъ нашъ врагъ кичливый;
Иль рушенной престолъ любовницы твоей
Причиной нынѣ сталъ Алеевыхъ скорбѣй?
Твой потупленной взоръ, и люотое молчанье,
Суть скорьби для меня, и бѣдствій предвѣщанье.

АЛЕЙ.

Ни трона Скифскаго, ни самаго себя,
Великій Іоаннъ! жалѣю лишь тебя!...

ІОАННЪ.

Меня?... и я могу быть жалости достоинъ?

АЛЕЙ *особливо.*

Сколь щастливъ тотъ, чей духъ и въ бѣдствіяхъ спокоинъ!
Но я поправши честь терзаюсь мукой злой!

Іоанну.

Какія бури вдругъ возстали надъ тобой!
Страшися Іоаннъ, здѣсь все тебѣ опасно.

ІОАННЪ.

Средь чадъ своихъ отцу, что можетъ быть ужасно?

Враги побѣждены .... ты слёзы льешь Алей! ...
Чего страшишся мнѣ? ...

АЛЕЙ.

Страшись своихъ друзей!

ЯВЛЕНІЕ III.

ІОАННЪ *одинъ.*

Друзей страшиться мнѣ? какая адска сила,
Толь мрачнымъ чувствіемъ Алеевъ духъ смутила?
Кто въ Свѣтѣ можетъ быть нещастнѣе Царей,
Когда они должны страшиться и друзей?
Порабощать себя людей коварныхъ волѣ? ....
Вотъ сколь завиденъ рокъ сѣдящимъ на престолѣ!
Ужасной вѣстью ты Алей пронзилъ мой слухъ. ...
Ужель противъ меня озлобленъ Россовъ духъ?
Давноль они меня спасителемъ щитали,
Средь кликовъ и торжествъ, отцемъ народа звали?
Давно ли каждый Россъ, чтобъ жизнь мою спасти.
Желалъ стократъ себя на жертву принести?
Владѣтель Россовъ я, мнѣ ихъ извѣстны свойства,
Ихъ духъ неустрашимъ на поприще геройства.
Во древности дѣламъ Славянъ дивился миръ,
Въ сердцахъ лишь вѣра, Царь, а слава ихъ кумиръ!

На вѣкибъ Іоаннъ, ты нынѣ постыдился,
Когдабъ хоть мигъ единъ, ты въ Россахъ усумнился.

Но ктожъ сіи враги? кшо милостью твоей
Сталъ нынѣ раздраженъ?.... кто лютой сей
злодѣй?...
Ужель?... страшусь назвать!... изчезни мысль
ужасна....
Должналь сомнѣньямъ быть душа моя подвластна?
Все подозрѣніи, послѣдствіемъ своимъ,
Владѣтелей ведутъ къ жестокостямъ однимъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ІОАННЪ, Опричникъ, и другой Воинъ.

Опричникъ.

Всевышній промыслъ, днесь тебя ущедривъ
славой,
Побѣдою вѣнчалъ во брани насъ кровавой.
Уже разбитый врагъ бѣжитъ отъ Росскихъ стрѣлъ.

ІОАННЪ.

Хвала Тебѣ творецъ, поборникъ нашихъ дѣлъ!
къ воину.
Повѣдай рокъ враговъ, и подвиги геройски?

Вѣстникъ.

Какъ туча грозная подвиглись Крымски войски,
Широкія поля покрылись тьмой полковъ;
Отъ ногъ всходила пыль превыше облаковъ.
Не стройныхъ гласовъ шумъ, звукъ стали, конско ржанье.
Раздавшись привели весь воздухъ въ содроганье,

Шемякинъ чрезъ лѣса зашелъ врагамъ въ хребетъ;
А Палецкій свой строй имъ встрѣчу велъ впередъ.
И чтобъ ударить вдругъ, со ближняго маяка,
Шемякинъ ожидалъ изъ жерлъ громовыхъ знака.
Едва изрыгла медь крушительный ударъ,
Шемякинъ изъ лѣсовъ пустился на Татаръ.
Близъ горъ встрѣчаетъ врагъ засадну Россовъ силу
И смертью окруженъ былъ спереди и съ тылу.
Згустились надъ горой пущенныхъ тучи стрѣлъ,
И битвы огнь во всѣхъ отрядахъ возгорѣлъ.
Уже не сыта смерть десницей кровожадной,
Премножество бойцовъ на долъ повергла хладной.
Иной лежитъ пронзенъ сквозь перси копіемъ,
Другой упалъ съ коня разсѣченный мечемъ;
Иной догнавъ врага, сразилъ и самъ падъ жертвой
Чрезъ ребра прободенъ дрожитъ, валится мертвой.
Иной изьязвленъ весь тоня въ крови густой
Не можетъ умѣреть и проклинаетъ бой.
Уже противныхъ рать отчаялась спасенья,
Но свѣжи силы къ ней пришли для подкрѣпленья.
Тутъ Палецкій не могъ ихъ выдержать напоръ,
И началъ отступать къ хребту Казанскихъ горъ;
Но се, какъ гладный левъ съ подросшими птенцами,
Князь Курбскій со холмовъ несется къ намъ съ полками.
Онъ громы на враговъ изъ бурныхъ сыплетъ рукъ,
Сугубятъ пропасти отзывомъ ратный звукъ.

Чрезъ мертвыя тѣла творя пути широки,
Вездѣ вокругъ себя онъ льетъ кровавы токи.
Смутилися враги поверженные въ страхъ,
Вдаются въ бѣгство вдругъ и крюются въ лѣсахъ.
Но тамъ Шемякинъ ихъ на поле вытѣсняетъ,
Съ мечемъ въ рукѣ умреть противныхъ принуждаетъ.
Надутый гордостью еще ласкался Ханъ,
Что храбростью его Россъ можетъ быть попранъ.
Съ наѣздниками самъ въ ожесточеньи яромъ,
Въ средину вторгшись къ намъ, губительнымъ ударомъ
Разилъ и разсѣкалъ на полы всѣхъ стрѣлковъ.
Гдѣ Курбскій былъ съ полкомъ, онъ тѣхъ достигъ рядовъ:
Широкій, длинный мечь тряся своей рукою,
Онъ трубнымъ гласомъ звалъ героя Росска къ бою:
Какъ бури западны противники сошлись,
Блеснули молніи, и громы раздались.
Ужъ Курбскій Князь врага почти имѣя въ власти,
Ударилъ по главѣ, распался шлемъ на части.
Но Ханъ себя прикрывъ огромнѣйшимъ щитомъ,
Подъ башней сей творитъ брань съ нова со врагомъ.
Пробивъ у Росса щитъ и со крушивши латы,
На правилъ въ перси мечь стальной броней препяты,
Согнулось остріе; но Курбскій Князь налегъ:
Однимъ ударомъ вдругъ у Хана длань отсѣкъ

Упалъ тяжелый щитъ, открытый врагъ трепещетъ,
На побѣдителя смущенны взоры мещетъ.
Князь Курбскій въ оный часъ удвоивъ крѣпость силъ,
Противникову грудь на сквозь мечемъ пронзилъ.
Изъ раны полилась густая кровь рѣкою,
Глаза его на вѣкъ покрылись смертной мглою.
По стали движась онъ, какъ дубъ со трескомъ палъ.
И печани куски гортанью изрыгалъ.
Тутъ ужасъ всѣхъ Татаръ подвигнулъ къ бѣгству вскорѣ,
Какъ робкихъ птицъ стада теснясь въ воздушномъ море,
Трепѣща прочь лѣтятъ орлиный гласъ внемля;
Бегущимъ такъ врагомъ покрылися поля.

ІОАННЪ.

Не сомнѣвался я въ побѣдѣ надъ врагами,
Но гдѣ же Курбскій Князь со прочими вождями?

ВѢСТНИКЪ.

Шемякинъ, Палецкій соединившись съ нимъ,
Бѣгущимъ въ тылъ несутъ, перуны Росски въ Крымъ.
Увидя Курбскій Князь Татарску рать попранну.
Со вѣстью сей меня послалъ ко Іоанну.
Сумбека здѣсь познавъ, что съ Ханомъ конченъ бой,
О ратѣ Крымскихъ силъ терзается тоской.

ІОАНЪ.

Какой Россія ты исполнишся отрады!

Вѣстнику.

Иди, и ожидай достойныя награды.

Опричнику.

А ты, сей часъ вѣли, толь радостную вѣсть,
Глашатаямъ моимъ по воинству разнесть.

оба уходятъ.

ІОАННЪ *одинъ.*

Сколь щастливъ нынѣ я, что средь Россійскихъ строевъ,
Такое множество находится героевъ!
Уже о насъ молва вселенну протѣкла,
Какая Россы вамъ въ пошомствѣ похвала!
Вы вашему Царю усердствуя сердцами,
Къ безсмертію пути усыпали цвѣтами.
О Боже! сотвори: да плодъ моихъ трудовъ,
Полезенъ будетъ въ вѣкъ для будущихъ родовъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

ІОАННЪ, ТРОЕКУРОВЪ.

ТРОЕКУРОВЪ.

Измѣна Государь!

ІОАННЪ.

Что слышу?

ТРОЕКУРОВЪ.

Возмущенье
Простерло до твоихъ чертоговъ дерзновенье.

ІОАННЪ.

Вѣщай мнѣ, кто посмѣлъ мятежъ воздвигнуть сей?

ТРОЕКУРОВЪ.

Кто могъ вообразить?.... измѣнникъ самъ Алей!

ІОАННЪ.

Алей?... не вѣрю я... ты Троекуровъ ложно
О семъ доносишь мнѣ,.... какъ быть сему возможно?...
Или ты позабылъ, толь врѣдный сей слухъ,
Что ты рѣчешь Царю, и что Алей мнѣ другъ?

ТРОЕКУРОВЪ.

Чтить паче жизни честь, подпорой быть короны.
Се Троекурова священные законы.
Когда бы я узрѣвъ мятежъ не прекратилъ,
Военныбъ снова огнь онъ здѣсь возобновилъ.
Едва достигъ къ намъ слухъ что Крымцы побѣжденны
Ударилися въ бѣгъ; мурзы освобожденны
Съ рабами съѣдинясь къ чертогамъ спѣшно шли,
И скрытыя съ собой оружія несли
Ужъ множество изъ нихъ засѣло въ тощихъ входахъ,
И онъ движенья шумъ былъ слышенъ въ мрачныхъ сводахъ

Отчаянный Алей имѣя блѣдный видъ,
Съ оружіемъ въ рукѣ къ мямежникамъ спѣшитъ;
Но усмотрѣвъ меня трепѣщетъ, отступаетъ,
И ринувшися вдругъ, въ толпѣ себя скрываетъ.
Сомненьемъ возмущясь иду къ своимъ шапрамъ,
И два отряда взявъ вооруженныхъ тамъ,
Я выгѣснилъ враговъ изъ тайной ихъ засады,
И гналъ бѣгущихъ вспять полнъ гнѣва и досады.
Достигнувъ градскихъ вратъ гдѣ прежде брань
была;
И гдѣ еще лѣжатъ бездушныхъ Ордъ тѣла.
При видѣ семъ враги возпламенѣнны мщеньемъ,
Напавши вдругъ на насъ разятъ съ ожесточеньемъ.
Алей на помощь къ нимъ лѣтитъ съ толпой дру-
гихъ,
Я двигнувшись впередъ повергъ мечемъ троихъ.
Лилась ручьями кровь по острой Россовъ сшали.
Мы одолѣвъ враговъ тѣлъ груды намѣтали.
Другіе преклоня колѣни предомной,
Признались что Алей смятенія виной;
Что онъ нарушивъ честь и клятву другу данну,
Лютѣйшу тайно смерть готовилъ Іоанну.
Открытый видя ковъ неистовый Алей,
На прахъ повергнулъ мечь во ярости своей;
И рѣкъ со вздохомъ мнѣ, но твердо, безъ боязни,
„Вѣди меня на судъ, Алей достоинъ казни.

ІОАННЪ.

И я обманутъ былъ?... возтрепѣщи злодѣй!
Изъ друга твоего содѣлаюсь судьей.

Познаетъ ты Царя въ его законѣ строгомъ;
Для праваго суда владѣтель избранъ Богомъ.
Убійца пріиметъ казнь достойну не косня;
Пойдемъ, доколь еще лучи не скрылись дня,
Умножить нашего предосторожность стана,
Потомъ, Алея ты, представь предъ Іоанна.

Конецъ Четвертаго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ІОАННЪ, ОПРИЧНИКИ и Воины.

ІОАННЪ *особливо.*

О сколько въ жизни бурь и бѣдствій для Царей!
Какое бремя быть владѣтелемъ людей!
Неблагодарность, лесть, ужасныя крамолы,
Какъ тигры облѣжатъ блистающи престолы.
Огнь брани потушивъ я мнилъ вкушать покой,
Обманутъ былъ мой духъ, прельщался умъ мечтой!
И небо, ни къ кому щедротъ непроливало,
Которыхъ бы здѣсь зло ни чѣмъ не отравляло.
Во дружествѣ искалъ взаимныхъ я утѣхъ,
И почиталъ себя щастливѣй смертныхъ всѣхъ.
Но другъ мой ополчась, какъ звѣрь изъ стаи глад-
ной,
Нажданную корысть разинулъ зевъ свой жадной,
И кровію моей насытится хотѣлъ.
Кто думать могъ? Алей, толь злую мысль имѣлъ!
Уже изобличенъ,.... о гнусное дѣянье!
Какое можетъ съ нимъ сравниться наказанье!
Алея долженъ я увидѣть, вопросить,
И позабывъ пріязнь Царя въ себѣ явить.
Но се я зрю его, онъ блѣденъ, воздыхаетъ,
О какъ порочна жизнь, людей преображаетъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе, АЛЕЙ, ТРОЕКУРОВЪ.

ІОАННЪ.

Приближься, и на все Алей мнѣ дай отвѣтъ.
Алей приближаяся.
Уже раздался здѣсь Россійскихъ громъ побѣдъ.
Казань покорена, Москва освобожденна,
И власть моя въ странѣ Ордынской утвержденна.
Но сколькихъ стоило трудовъ моимъ полкамъ
Побѣду одержать; ты былъ свидѣтель самъ.
Теперь представь тѣ дни, когда ты былъ ордою,
Съ престола сверженъ вдругъ, гонимъ людьми, судьбою,
Преслѣдуемъ врагомъ, поиманъ, осужденъ;
Тебѣ грозила смерть .... но мною ты спасенъ.
Я другомъ чтилъ тебя, и средь Россійскихъ строевъ,
Алея отличалъ отъ всѣхъ моихъ героевъ.
Всѣ почести, какихъ лишь ты себѣ желалъ,
Тогда же Іоаннъ Алею воздавалъ.
Сокровищи мои, ты называлъ своими,
И больше нежель я, владычествовалъ ими.
Но что вѣщаю я? еще и нынѣ зрю, ...
Едва неравенъ былъ ты Росскому Царю?
Но мало то: твой другъ, въ изгибы чувствъ плѣненныхъ
Не рѣдко проницалъ, и чтилъ твой огнь священнымъ.

Сей огнь, которымъ ты къ Сумбекѣ распаленъ:
Твой другъ хотѣлъ, чтобъ ты былъ бракомъ съ
ней спряженъ;
И сверьхъ сего что я пригопювлялъ Алею,
О томъ теперь сказать я нужды не имѣю.
Разсмотримъ мы, что ты содѣлалъ для меня
Во время бурнаго военнаго огня.
Начальствуя моимъ отрядомъ предъ спѣнами,
Сражался храбро ты, съ Россійскими врагами;
Быть можетъ меньше я Ордамъ ужасенъ былъ,
Чѣмъ ты, который столь жестокостѣй явилъ;
Но ты Казани мстилъ за собственну обиду.
Я Хана побѣдивъ просперъ мой мечь въ Тавриду:
Готовилъ торжество, награды для друзей,
И первый къ почестямъ назначенъ былъ Алей.
Ты первый занималъ всѣ мысли Іоанна, ...
Но ты, воздвигъ мятежъ среди Россійска стана,
И за щедроты всѣ что отъ меня имѣлъ,
Ты Друга своего, Алей сразить хотѣлъ!

А Л Е Й.

Хотѣлъ, и въ тотъ же мигъ моими бы руками
Надъ другомъ пролилась Алея кровь ручьями.

І О А Н Н Ъ.

Могуль твоимъ словамъ теперь повѣрить я,
Когда пресѣчь мой вѣкъ взнеслась рука твоя?
Чѣмъ льстился ты поправъ священны чести правы,
Иль духъ твой взревновалъ зря друга въ блескѣ
славы?

Или воставить мнилъ Ордынскій ты престолъ,
И царствовать по мнѣ, здѣсь помощью крамолъ?
Но кто достойнѣй быть Царемъ изъ насъ съ тобою
Не трудно доказать: я избранъ былъ судьбою
Народами владѣть, и предковъ сто Князей,
Въ томъ могутъ послужить опорою моей.
Порода безъ заслугъ хотя и знамѣнита,
Но для меня она презрѣнна, тьмой покрыта.
Оружіемъ простеръ я власть свою въ Босфоръ,
Склонилъ къ стопамъ моимъ верхи Кавказскихъ
горъ.
Сражался со врагомъ средь ужасовъ природы:
Приносятъ дани мнѣ всѣ дикіе народы.
Что сдѣлалъ ты? чѣмъ милъ присвоить власть
Царя?
Какіе покорилъ ты земли иль моря?
Какой народъ вкусилъ тобою жизнь щастливу,
Пощадуль по войнѣ, ты далъ врагу кичливу?
Кто былъ сообщникъ твой несчастный возвѣсти?

АЛЕЙ.

Что слышу? небеса!... могуль произнѣсти?

ІОАННЪ.

Алей, трепѣщешъ ты?

АЛЕЙ.

Не вопрошай Алея,
Ты видишь предъ собой люшѣйшаго злодѣя;
Свершай мою судьбу.

ІОАННЪ.

Теперь проникъ твой другъ,
Къ убійству преклоненъ кѣмъ былъ Алеевъ духъ;
Все знаетъ Іоаннъ.

АЛЕЙ *къ стражамъ.*

На казнь меня вѣдитѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ІОАННЪ, АЛЕЙ, ТРОЕКУРОВЪ, СУМБЕКА, ЭМИРА,
Опричники, Воины и Стражи.

СУМБЕКА *къ стражамъ.*

Постойтѣ воины, Алея пощадитѣ.

Іоанну.

О Іоаннѣ! твой другъ, коль виненъ предъ тобой,
Такъ знай, что онъ склоненъ ко преступленью
мной.
Храня къ тебѣ пріязнь отчаяньемъ терзался,
И жизнь твою отнявъ, онъ самъ умреть поклялся:
Я знаю, что не льзя простить сію вину,
Коль смерть враговъ нужна, рази меня одну.

ІОАННЪ.

За щедрости мои какое награжденье!

СУМБЕКА.

Лишенье сродниковъ, казани покоренье,
Попранный мой вѣнецъ, побѣдъ Россійсихъ звукъ,
Воспламѣнили мой люпѣйшимъ тщеньемъ духъ;

Убійство долгомъ чтя, я думала быть, права:
И какъ спокойной быть? когда моя держава
Являя мнѣ одни развалины и страхъ,
И трупы снѣдь звѣрей лежащіе въ поляхъ,
На память привѣла минувшихъ дней сіянье,
Великихъ областей цвѣтущѣ состоянье;
И зданій красоту, и стѣны трудъ вѣковъ,
И злато, и жемчугъ даръ южныхъ береговъ,
По жребьямъ алчностью Воинской поглащенно;
Богатство всѣхъ гражданъ въ ладьи враговъ снесенно.
И пышный мой престолъ, наслѣдство тьмы царей,
Разрушенный на вѣкъ дѣсницею твоей.
Лишенная всего, на небо уповая,
И настоящее съ минувшимъ представляя;
Могла ли за твою жестокость не отмщать?

ІОАННЪ.

И ты жестокостью дерзаешь упрѣкать!
Я свой исполнилъ долгъ, отмстилъ врагамъ Россіи,
И къ праху преклонилъ Ордынцевъ горды выи;
Подъ игомъ сихъ бичей два вѣка Россъ стоналъ,
И кровію своей ихъ мечь упоѣвалъ.
На хладномъ Севѣре природой удаленный,
Чѣмъ къ варварству подвигъ онъ духъ ихъ разъяренный?
Съ сосѣдствомъ въ тишинѣ безъ горѣстны дни велъ,
И алчности бывъ чуждъ, оружьемъ не гремѣлъ.
Но лютыхъ Ордъ полки, какъ туча послѣ зною,
Съ востока поднявшись явилась надъ Москвою;
Изрыгла изъ своихъ крушительныхъ хлябѣй
Перуны, пламѣнь, ядъ, всѣ роды бѣдъ, смертѣй.

Убійство, грабѣжи Москву опустошали,
Ехидны насъ терзавъ изъ сердца кровь сосали;
Дрожащій старцевъ трупъ объ камни разбіенъ,
И мозгъ младенцевъ былъ на нихъ напечатлѣнъ.
Не насладился брагъ, ни кровью, ни хищеньемъ,
И храмы осквернилъ насильствомъ и хуленьемъ;
Темираскакъ, Тахмышъ и предокъ твой Батый,
Неистовый Мамай, Купчугъ грабитель злый;
И мужъ твой Сафгирей въ Москву вносили пламѣнь,
И разрушали въ прахъ твердынь Кремлевскихъ
камень.
Какой въ моихъ полкахъ есть вождь, отецъ иль
сынъ;
Какой внутри Москвы остался гражданинъ,
Который вспомянувъ во мысляхъ огорченныхъ
Рокъ сродниковъ своихъ, Ордынцами сраженныхъ,
Не полетѣлъ бы мстить врагамъ за люту смерть,
Чтобъ кровью ихъ позоръ, и стыдъ съ Россіи
стерть?
Я грозенъ былъ Ордамъ, но гдѣ?... на поле брани,
И гнѣвъ свой укротилъ, лишь палъ престолъ Ка-
зани.
Два лѣта воевалъ съ тьмочисленной Ордой,
И съ вами поступалъ какъ истинный герой.
Когда разрушилъ градъ, разсыпалъ тверды стѣны,
И въ пеплѣ ихъ воздвигъ Россійскія знамены;
Стрѣмился ль Я Ордѣ свирѣпствомъ подражать,
И побѣжденныхъ кровь безъ славно проливать?
Тебя всѣмъ чтить велѣлъ, какъ бывшую Царицу,
И гордую Казань, сію злодѣйствъ гробницу

Не цѣпью оковалъ, щедротою моей;
И въ воздаяніе презрѣнье вижу къ ней!
Рукой Алея ты, мнѣ грудь пронзить хотѣла,
И хитростью въ немъ духъ геройскій одолѣла.
Взирай, какъ страждетъ онъ, какъ рвется грудь его?
Какъ онъ гнушается злодѣйства своего?
Пріими Сумбека мзду достойну преступленья,
Познай какъ Россы мстятъ.... и зри конецъ ки-
ченья.
Приближтесь воины.... хочу примѣръ вамъ дать,
Какъ должно за вины преступниковъ карать;
Сумбека,.... я твое злодѣйство забываю,
Достойна казни ты.... и я тебя прощаю!
Алей, будь другомъ мнѣ, ужъ Іоаннъ отмщенъ,
Раскаяньемъ твоимъ, мой другъ мнѣ возвращенъ.

АЛЕЙ.

Великій Іоаннъ!...

ЭМИРА.

Щедрота несказанна!

ТРОЕКУРОВЪ.

О милосердіе! достойно Іоанна!

СУМБЕКА.

Грызома совѣстью, дивлюсь твоимъ дѣламъ,
Славнѣе всѣхъ побѣдъ прощеніе врагамъ;
Я познаю теперь всю гнусность преступленья,
Чѣмъ больше ты великъ, тѣмъ злѣй мои мученья.

Щитала я, что месть быть вѣчною должна,
Щедротою твоей та месть истреблена.
Я вижу, что самъ Богъ тебѣ поборникъ нынѣ,
Стыжуся и моей покорствую судьбинѣ.

АЛЕЙ.

Я недостойнымъ чту себя щедроты сей,
Сколь благъ ты Іоаннъ, сколь злобенъ былъ Алей!
О естьли бы я могъ въ терзаніяхъ всечастныхъ,
Въ забвеніе привѣсть золъ бездну преужасныхъ!

ІОАННЪ.

Не поминай злодѣйствъ, ихъ Іоаннъ забылъ;
Бывъ миюбъ и Алей тужъ щедрость изъявилъ.
Теперь препоны нѣтъ, всѣ бѣдства прекращенны.
Въ Россію вамъ пути съ Сумбекой отворенны.
Царица шествуй днесь, забудь печальны дни,
Тамъ ждутъ тебя съ сестрой веселости одни.

особливо

О Ты! сотворшій міръ! пріими благодаренье,
За благости Твои, Россіи за спасенье!
Да помнитъ всякъ народъ, судьбину зря властѣй,
Что́ правятся Цари десницею Твоей.

Конецъ пятаго Дѣйствія и трагедіи.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	*стро.*	*напечатано*	*Читай.*
1	5	Въ убіиствѣ	Въ буйствѣ
2	12	всѣ	все
3	2	минувши	минувшій
—	26	,	;
4	11	обладатель	обладатѣль,
—	12	податель	податѣль
5	7	днесь	днѣсь
7	17	и победитель днесь	и побѣдитель днѣсь
—	18	.	,
9	1	‘	,
—	2	ошмсти	отмсти
—	24	отдрады	отрады
—	—	?	.
12	1	шрупами	трупами
15	4	?	.
19	23	Ма	на
—	24	но благосшь	но благость
—	28	ошмспиитѣ	отмстиитѣ
20	1	сѣ	съ
—	2	и въ обидахъ	и объ обидахъ
—	19	бъ	въ
24	16	.	,
—	21	со	съ
25	11	Сутбекѣ	Сумбекѣ
28	6	пришелъ	прешелъ
31	4	Сумбеа	Сумбека
—	9	Сумвека	Сумбека
38	7	‘	;
43	5	Казапь	Казань
44	8	седящимъ	седящихъ

46	11	не сыта	несыта
—	15	падъ	надъ
47	20	и со крушившій	и сокрушившій
—	21	на правилъ	направилъ
57	14	пщеньемъ	мщеньемъ
—	22	Россійсихъ	Россійскихъ

Научной
библиотеки
У. Г. У.

2092

11.1.